

Исключение участника корпорации как механизм разрешения корпоративных конфликтов по праву Германии

Обзор подготовлен сотрудниками московского офиса юридической фирмы Noerr Дарьей Левиной и Екатериной Хэртель

Немецкое право предусматривает два механизма, функционально сопоставимых с исключением участника из общества в российском праве (абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ; ст. 10 Закона об ООО). Ими являются (I) изъятие доли¹ и (II) исключение участника из общества.

Примечание: в настоящем обзоре речь будет идти преимущественно об обществах с ограниченной ответственностью (*Gesellschaft mit beschränkter Haftung – GmbH*). Положения акционерного законодательства Германии предусматривают механизмы, аналогичные регламентированным Законом об обществах с ограниченной ответственностью² (*Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung*; далее - GmbHG), что позволяет избежать их повторного описания. В случае расхождений регулирования по тексту на это будет дополнительно обращено внимание.

I. Изъятие доли участия (*Einziehung des Geschäftsanteils*)

1. Общие положения

Одним из механизмов, используемых для разрешения корпоративных конфликтов, является изъятие доли (§ 34 GmbHG).

Изъятие доли может быть добровольным и принудительным. Эквивалентом исключения из общества в его российском понимании является принудительное изъятие, поэтому в дальнейшем речь пойдет о нем.

Изъятие доли направлено на юридическое прекращение существования доли. Этим оно отличается от всех других форм прекращения членства в обществе, включая исключение участника из общества.³

Принудительное изъятие доли возможно, только если это прямо предусмотрено уставом (*Gesellschaftsvertrag*).⁴ При этом необходимо, чтобы соответствующие по-

¹ Здесь и далее используется перевод терминов немецкого корпоративного законодательства, употребляемый в: Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. 2-е издание. Волтерс Клувер, М. 2009.

² При этом исключение акционера возможно как в публичных, так и в непубличных акционерных обществах.

³ Drygala T., Staake M., Szalai S., Gesellschaftsrecht. Mit Grundzügen des Konzern- und Umwandlungsrecht. § 12, Rn. 53.

ложения были внесены в устав до момента приобретения доли участником, об исключении которого поставлен вопрос (§ 34 II GmbHG).

2. Порядок изъятия доли

Изъятие доли допустимо, если соблюдены следующие условия:

- участником полностью оплачена его доля в уставном капитале общества;⁵
- устав общества допускает изъятие доли с указанием его конкретных оснований и предпосылок;
- наличие одного из оснований изъятия доли, предусмотренных уставом;
- принято решение общего собрания участников (далее – ОСУ) об изъятии доли (участник общества, об изъятии доли которого решается вопрос, по общему правилу имеет право голоса)⁶;
- сообщение о принятом решении участнику, чья доля подлежит изъятию;
- уплата участнику компенсации стоимости доли (*Entziehungsentgelt*).

На практике наиболее частыми случаями применения изъятия доли являются следующие ситуации:

- банкротство участника;
- наложение ареста на долю участия;
- смерть участника;
- достижение участником определенного возраста;
- существенное нарушение обязанностей, налагаемых на участника в связи с членством в обществе.

Если основанием изъятия доли является существенное нарушение участником своих обязанностей, суд принимает решение на основе взвешивания интересов (*Interessen-*

⁴ В немецком праве *Gesellschaftsvertrag* выполняет две функции: во-первых, он является договором о создании общества; во-вторых, выполняет функцию устава. В дальнейшем ссылка на устав общества с ограниченной ответственностью будет означать ссылку на договор о создании общества.

⁵ В судебной практике и доктрине это объясняется тем, что предположение об обратном приведет к утрате обществом притязания об оплате участником его доли и, соответственно, нарушению принципа реального формирования капитала (*Grundsatz der realen Kapitalaufbringung*) (см. также BGHZ 9, 157 ff.

⁶ BGH, 10 December 2010, 1976, GmbHR 1977, 81. Meister B., Heidenhain M., Rosengarten J., Die deutsche Gesellschaft mit beschränkter Haftung. The German Limited Liability Company. Rn. 152-154.

abwägung) всех сторон конфликта. В частности, оцениваются «приемлемость дальнейшего сотрудничества» („*Unzumutbarkeit der weiteren Zusammenarbeit*“), «приемлемость присутствия участника для других», а также серьезные причины, имеющие своим источником личность участника общества („*wichtiger Grund in der Person des Gesellschafters*“).

В отношении акционерных обществ можно отметить, что изъятие здесь является особой формой уменьшения капитала и предусмотрено §§ 237 и след. Акционерного Закона Германии (*Aktiengesetz*). По общему правилу, при изъятии должен соблюдаться порядок действий, предусмотренный для обычного уменьшения капитала, а именно: сначала принимается решение общего собрания акционеров, после чего акционеру выплачивается компенсация. По всем другим вопросам процедура аналогична описанной для GmbH.

II. Исключение участника из общества (*Ausschluss*)

1. Общие положения

Институт исключения участника из общества был выработан судебной практикой в ответ на ситуации, когда при корпоративном конфликте в уставе не было предусмотрено возможности принудительного изъятия доли, вследствие чего общество не могло дальше эффективно существовать.

В немецком праве, в отличие от российского, исключение участника из общества прямо не урегулировано законом (кроме исключения в связи с невнесением вклада, § 21 GmbHG).

В разное время предпринимались попытки обосновать возможность исключения участника посредством расширительного толкования норм об изъятии доли; ссылок на доверительность отношений между участниками и обязанность лояльности (*Treuepflicht*); проведения аналогии между отношениями участников GmbH с отношениями сторон долгосрочных контрактов, где существенную роль играет личное сотрудничество.⁷

В настоящее время судебная практика и доктрина едины во мнении, что исключение участника из общества является самостоятельным способом решения корпоративного конфликта и допустимо в том числе при отсутствии прямого указания на такую опцию в уставе общества.⁸

2. Условия действительности исключения

⁷ См.: Scogin H., *Withdrawal and Expulsion in Germany: A Comparative Perspective on the “Close Corporation Problem”*, pp. 154-164.

⁸ GmbH, 9 July 1990, GmbHR 1990, 449.

Исключение участника из общества возможно при наличии для этого существенного основания. Обычно суды руководствуются принципом, согласно которому исключение возможно, если дальнейшее присутствие участника делает невозможным или существенно затрудняет достижение цели общества.⁹

На практике суды удовлетворяют требования об исключении участника из общества, в частности, в следующих случаях:

- продолжительное заболевание/тяжелое психическое расстройство участника;
- достижение пожилого возраста;
- утрата участником определенных качеств, наличие которых является обязательным согласно уставу (например, утрата семейного статуса вследствие развода);
- отсутствие надежности и кредитоспособности;
- утрата доверительных отношений/злоупотребление доверием;
- серьезный спор/ссора между участниками, вызванный участником общества, об исключении которого ставится вопрос;
- нарушение обязанности неконкуренции;
- безнравственное/неприемлемое поведение по отношению к другим членам общества;
- использование информации о деятельности общества в личных целях;
- совершение уголовно наказуемого деяния, в особенности причинение вреда обществу или его участникам.

Важно обратить внимание на то, что далеко не все основания связаны с виновным/недобросовестным поведением участника общества.

При оценке правомерности исключения суд должен взвесить интересы сторон конфликта. По общему правилу, исключение участника является крайним средством и может быть применено, только если отсутствуют другие пути решения проблемы (например, лишение участника полномочий по управлению обществом).

3. Порядок исключения участника из общества

⁹ Этот подход предлагался в законопроекте 1971 г. о реформе GmbHG, согласно которому исключение должно было быть допустимо, если «участник общества своей личностью или поведением делает невозможным достижение цели общества или существенно его затрудняет, либо своим поведением делает свое присутствие в обществе невыносимым».

Единообразной процедуры исключения участника из общества нет. Тем не менее, можно выделить три основных этапа:

- принятие решения ОСУ;
- предъявление иска об исключении участника в суд (диспозитивно – см. далее);
- вынесение судебного решения об исключении, вступающего в силу с момента выплаты компенсации;
- выплата компенсации.

Решение об исключении участника из общества должно быть принято ОСУ большинством в 3/4 голосов (если уставом не предусмотрено иное). Участник, в отношении которого решается вопрос об исключении из общества, по общему правилу права голоса не имеет.¹⁰

Устав может содержать положение о том, что сообщение участнику решения ОСУ о его исключении имеет преобразовательное значение (т.е. исключение происходит в этот момент). Если это не предусмотрено, то правомерность исключения должна быть установлена в судебном порядке.

Если суд придет к выводу, что имеются предпосылки для исключения участника из общества, то участник подлежит исключению.

Исключение участника из общества в обязательном порядке должно сопровождаться выплатой компенсации рыночной стоимости доли (*Abfindung*).

Размер компенсации и сроки ее выплаты подлежат установлению судом в решении об исключении участника (*Ausschlussurteil*). Хотя такое решение должно считаться преобразовательным (*Gestaltungsurteil*) и потому изменяющим правоотношение с момента его вступления в силу, согласно позиции Верховного Суда момент вступления решения в силу определяется моментом фактической выплаты компенсации.¹¹ Иными словами, выплата компенсации представляет собой отлагательное условие, по наступлении которого участник полностью утрачивает права членства в обществе.

Обязанности общества уплатить компенсацию корреспондирует притязание участника о ее выплате. Оно не предусмотрено законом прямо и потому обычно обосновано

¹⁰ BGHZ 9, 157, 169 ff.: „Bei der Beschlussfassung über die Erhebung der Ausschließungsklage hat der Betroffene kein Stimmrecht ... wenn die Beschlussfassung die Einleitung eines Rechtsstreits gegenüber einem Gesellschafter betrifft...“

¹¹ BGHZ 9, 157, 169 ff.: „beim durch die Zahlung des vollen Entgelts bedingten Ausschlussurteil fällt der Geschäftsanteil des Betroffenen mit der Zahlung an die Gesellschaft...“

ываается ссылкой на общие принципы корпоративного права (при утрате членства подлежит компенсации его стоимости, § 738 I 2 BGB). По общему правилу, компенсации подлежит полная рыночная ценность участия в обществе, если иное не предусмотрено уставом.

С практической точки зрения острой проблемой является то, что часто немедленная выплата полной стоимости доли участия невозможна (например, за счет недостатка у общества свободных средств). Исходя из этого, в доктрине критикуется позиция Верховного Суда. В частности, высказывается точка зрения о том, что момент прекращения членства должен определяться не фактической уплатой компенсации, а моментом вступления в силу решения суда (или, соответственно, сообщения решения ОСУ об изъятии доли).

В отличие от изъятия доли, в результате которого доля прекращает существование, в результате исключения участника из общества доля сохраняется. Ее судьбу в дальнейшем определяет ОСУ. Оно может принять решение о распределении доли между участниками, ее изъятии и т.д.

В отношении акционерных обществ стоит отметить, что здесь личностные связи между участниками гораздо менее тесны, что значительно сужает возможности влияния единичного акционера на дела общества по сравнению с GmbH. Вследствие этого на практике порог существенности нарушения для акционерных обществ выше и потому исключение применяется реже.

Вывод:

Таким образом, механизмы, разработанные в немецком праве (изъятие доли и исключение участника из общества), в определенном смысле представляют собой аналоги исключения участника в российском его понимании. Тем не менее, функционально они не являются прямыми его эквивалентами, так как выполняют функцию не только разрешения конфликта между участниками, но также решают спектр других задач.

Суммируя сказанное выше, можно выделить следующие отличия изъятия доли и исключения участника:

- судьба доли: в первом случае доля прекращает свое существование, во втором доля продолжает существовать и решение о ее дальнейшей судьбе принимается ОСУ;
- последствия для имущества общества: при изъятии доли общество обязано уменьшить уставный капитал либо участники должны внести дополнительные вклады в имущество общества, чтобы обеспечить соответствие суммы номинальных значений долей и уставного капитала (в силу положений немецкого законодательства); при исключении участника этого не происходит;

- основания применения: изъятие возможно только если это прямо предусмотрено уставом, в то время как исключение участника выводится из общих принципов корпоративного права.